

С другой стороны, когда Фэн Юйчен прикинул, что наркотики уже должны были подействовать, он подошел к двери приватной комнаты. И тут он услышал волны стонов и вздохов, исходящих из нее.

Фэн Юйчен был шокирован, ведь раньше он только планировал подставить Фэн Жуйрана. Он бы просто сделал несколько правдоподобных фотографий, чтобы можно было пустить слухи.

Очевидно, он сказал этим людям, чтобы они и пальцем не смели трогать Фэн Жуйрана, а просто дать ему наркотики и оставить в комнате одного. Так как оттуда могли издаваться подобные звуки?

Фэн Юйчен в шоке и гневe распахнул дверь и увидел большое количество спутавшихся фигур. Фэн Юйчен чувствовал, как его сердце леденеет и громко закричал.

«Жуйран, где ты, Жуйран?»

Фэн Юйчен вздохнул с облегчением, когда он осмотрел всех этих людей и подтвердил, что Фэн Жуйрана среди них не было. Он не мог понять, кто забрал его брата и почему весь его план превратился в такую неразбериху! Фэн Юйчен опустил голову, его глаза яростно сверкнули.

.....

Проснувшись снова, Бай Жуй обнаружил, что лежит на кровати в чужой комнате. Из-за знакомого запаха и стиля декора Бай Жуй знал, что это комната Сяо Чжэня.

В этот момент Сяо Чжэнь вошел с миской каши. Когда он увидел, что Бай Жуй проснулся, он начал двигаться быстрее, говоря с беспокойством.

«Сяо Ран, ты проснулся. Мне позвонил владелец круизного лайнера и сказал, что ты упал в обморок непонятно почему. Так что я привел тебя в свой дом».

Бай Жуй выслушал объяснение Сяо Чжэня и прищурился. Он сузил глаза, приподнял губы и улыбнулся.

«О, и как получилось, что владелец круизного лайнера имеет твой номер?»

Вспышка совести промелькнула в глазах Сяо Чжэня. Он взял миску с кашей и сунул ее в руки Бай Жуй.

«Я этого не знаю. Может быть, он нашел мое имя в списке контактов в твоём телефоне»

«О!»

Бай Жуй растянул эту букву и посмотрел на Сяо Чжэня с улыбкой, которая чуть не заставила его потерять сознание. Он внезапно почувствовал себя в опасности.

Поставив миску с овсянкой на прикроватный столик, Бай Жуй неожиданно подошел к Сяо Чжэню. Его губы почти коснулись уха мужчины. Он мягко сказал:

«Большое тебе спасибо! В конце концов, дядя Сяо Чжэнь, ты мой самый близкий человек. Чтобы человек, который будет звонить в следующий раз, когда я попаду в аварию, точно нашел твоё имя, почему бы мне не сменить название контакта. Да, изменить его. Как насчет, изменить его на Дорогой. Что ты думаешь?»

Жар, который выдыхал молодой человек, когда он говорил, заставил уши Сяо Чжэня покраснеть, а от его неоднозначных слов он чувствовал, как сердце начало биться сильнее. На мгновение Сяо Чжэнь почувствовал, что он разоблачен.

Но если Сяо Ран знал, что это был он... и не был при этом в ярости, а действовал легкомысленно, то может быть. Может быть, Сяо Ран тоже хоть немного, но любил его.

Эта мысль заставила Сяо Чжэня почувствовать себя счастливым. Однако чем больше он думал о ней, тем меньше осмеливался размышлять дальше в этом направлении. Сяо Чжэнь выпрямился, не осмеливаясь посмотреть на юношу, и сказал сухо.

«Сяо Ран, лучше поешь немного каши и хорошенько отдохни. Я позвонил в дом Фэн, так что можешь не волноваться».

Сказав это, он быстро вышел из комнаты. Хотя он не хотел признаваться в этом, Сяо Чжэнь чувствовал, что сейчас он не может противостоять молодому человеку из-за своих чувств.

Он размышлял о том, что делать, если Сяо Ран заботит разница в их возрасте, о том, что Сяо Ран предпочитает девочек. Эмоционально он пытался вывести весь список прибылей и убытков.

Очевидно, если придется, он будет действовать принудительно, но он все равно должен другой стороне дать возможность принять себя. Сяо Чжэнь сжал кулаки, чтобы поднять себе настроение.

Хотя он и принадлежал к семье Сяо, его можно было считать лишь наполовину представителем старшего поколения семьи. Они не связаны кровью, так что пока он будет много работать, то Сяо Ран определенно примет его...верно!... Наверное...

Бай Жуй в подавленном настроении отхлебнул из миски с кашей. Это была его любимая - с курицей и грибами. Каша тушилась долго, в нее было добавлено яйцо всмятку. Приятный запах этого блюда заставил Бай Жуй слегка расслабиться.

В конце концов, он не ел уже целые сутки, так что эта миска каши была как-никак вовремя. Выпив кашу, Бай Жуй вздохнул и остановился перед зеркалом в ванной. Он хотел принять горячую ванну и расслабиться.

Когда он расстегнул рубашку, то яркие багровые отпечатки на шее сразу же бросились в глаза. Было ясно видно, сколько усилий приложил Сяо Чжэнь, чтобы сделать их.

Боль в задней части шеи, казалось, все еще ощущалась. Бай Жуй раздраженно хлопнул руками об раковину. Он глубоко вздохнул и горько сказал.

«Ладно, Сяо Чжэнь, ты смеешь прерывать меня, да еще и оглушить!»

Бай Жуй потерял затылок. Он и представить себе не мог, что Сяо Чжэнь является владельцем игорного лайнера. Тогда это он тот таинственный человек, которого никто не смеет провоцировать.

«Ты хранишь так много секретов от меня, Сяо Чжэнь. Ты очень хорош!»

Старина Хэй в подсознании Бай Жуй задрожал. Он уже долгое время не видел настолько гневного выражения на лице Бай Жуй. Он молча поставил свечку за мирный упокой души Сяо Чжэня.

.....

В последующие дни Бай Жуй по-прежнему работал с Сяо Чжанем, как обычно. Но больше не было никаких двусмысленных поддразниваний, как будто между ними ничего нет.

Когда Фэн Юйчен вернулся домой, он услышал, что Сяо Чжань уже позвонил и сказал, что Бай Жуй был с ним. К тому же он знал всех, кто помешал его плану воплотиться.

Впоследствии он также объяснил Бай Жую, что он был вынужден покинуть круизный лайнер раньше, потому что ему позвонили из компании. Так что он не знал, что случилось впоследствии.

Фэн Юйчен хотел притвориться, что он ничего не знает, а Бай Жуй был счастлив притворяться глупым. Два человека молчаливо согласились с этим, однако Фэн Юйчен не стал делать никаких других движений, как будто ждал возможности.

Бай Жуй был все таким же. Он светил уникальной солнечной улыбкой и счастливо ладил с Сяо Чжанем. Просто в этих приятных отношениях не хватало чего-то особенного, так что Сяо Чжань не мог не стать раздражительным.

Все заходило в тупик, пока однажды на столе Бай Жуя не появился большой букет нежных роз. Милое лицо Бай Жуя, державшего их, болезненно укололо сердце Сяо Чжана.

«Сяо Ран, кто послал это?»

Сяо Чжань глубоко вздохнул, пытаясь успокоить гнев в груди.

«Просто друг».

<http://bllate.org/book/13778/1216122>